

206.
— 222 —
LI годъ изданія.

LI годъ изданія.

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Воскресенье 23 октября 1916 года.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію 5 р.

50 к. За полгода 3 р.

№ 43

Адресъ Редакціи:

Воронежъ. Духовная

Семинарія.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣлены на мѣста:

А) *На священническія:*

Псаломщикъ Спасской тюремной Воронежской церкви Николай *Егоровъ*—къ Симеоновской церкви, с. Квашиной, Богучарскаго уѣзда, 11 октября.

Діаконъ Воскресенской церкви, с. Красной, Новохоперскаго у., Тимошей *Будряццевъ*—къ Спасской церкви, с. Никандровки, того же уѣзда, 10 октября.

Б) *На діаконскія:*

Псаломщикъ церкви св. Маріи Магдалины, с. Озерокъ, Землянскаго у., Василій *Андреевскій*—къ Димитріевской церкви, с. Бѣлаго Колодезя, Валуйскаго уѣзда, 13 октября

В) *На псаломщическія:*

Уволенный изъ 1 класса Воронежской духовной семинаріи, *Василій Дикаревъ*—и. д. псаломщика къ Богословской церкви, хут. Еременкова, Острогожскаго у., 7 октября.

Псаломщикъ Вознесенской церкви, с. Новой Чиглы, Бобровскаго уѣзда, *Алексѣй Прозоровскій*—къ церкви, с. Верхо-Тишанки, того же уѣзда, 12 октября.

Псаломщикъ Петро-Павловской церкви, с. Веретенникова, Коротоякскаго у., *Александръ Смирновъ*—къ Казанской церкви, с. Залунаго, Острогожскаго у., 14 октября.

Окончившій курсъ Павловскаго духовнаго училища *Андрей Никоновъ*—и. д. псаломщика къ Дмитріевской церкви с. Мосалитина (Юдановка), Бобровскаго у., 13 октября.

Увольняются отъ должности псаломщика:

И. д. псаломщика Владимірской церкви, с. Мокреца, Нижнедѣвицкаго у., *Евгеній Холостыхъ*, за взятіемъ на военную службу, 7 октября.

Псаломщикъ Архангельской церкви с. Рогожина, Задонскаго у., *Павель Ковалевскій*, за поступленіемъ добровольцемъ на военную службу, 8 октября.

И. д. псаломщика Тихоновской церкви, с. Нижней Сребрянки, Острогожскаго у., *Николай Донцевъ*, за взятіемъ на военную службу, 4 октября.

За смертію исключаются изъ списковъ:

Псаломщикъ Богоявленской церкви, с. Новаго Курлака, Бобровскаго у., *Александръ Ефремовъ*, съ 2 октября.

Заштатный священник с. Пружинокъ, Задонскаго у.,
Василій Воробьевскій, съ 17 сентября.

Діаковъ Троицкой церкви, с. Верхней Верейки, Зем-
лянскаго у., Григорій Чуевъ — съ 27 сентября.

ЛАЗАРЕТЬ № 19

Воронежскаго Епархіального духовенства.

На имя уполномоченнаго отъ духовенства Протоіерея А.
Спасскаго въ сентябрь м. 1916 года поступило:

І. Взносы:

- 1) Отъ благочин. 2 окр. Нижнедвѣц-
каго у., священ. А. Петрова при отношеніи
отъ 27 августа № 265..... 330 р. — к.
- 2) Отъ благочин. 1 окр. Коротоякескаго
у., священ. Н. Игнатова при рапортѣ отъ
26 августа № 220..... 255 „ — „
- 3) Отъ благочин. 1 окр. Бобровскаго у.,
Протоіерея С. Ключанскаго, при отношеніи
отъ 3 сентября № 461..... 405 „ — „
- 4) Отъ благочин. 4 окр. Землянскаго у.,
священ. В. Буянова 330 „ — „
- 5) Отъ благочин. 2 окр. Воронежскаго
у., священ. П. Понятовскаго при отношеніи
отъ 9 сентября № 110..... 285 „ — „
- 6) Отъ благочин. 5 окр. Бирюченскаго
у., священ. М. Павлова при отношеніи отъ
16 сентября № 596..... 325 „ — „
- 7) Отъ благочин. 3 окр. Новохоперск.

у., священ. Д. Попова, при отношеніи отъ 16 сентября № 134	285 р. — к.
8) Отъ благочин. 1 окр. Бирюченскаго у., священ. А. Попова по переводному билету отдѣл. государств. банка за № 415647..	345 „ — „
9) Отъ благочин. 1 окр. Новохоперскаго у., Протоіерея І. Родіонова, при отношеніи отъ 22 сентября № 528.....	270 „ — „
10) Отъ благочин. 5 окр. Острогож. у., священ. Θ. Попова при отношеніи отъ 20 сентября № 226	240 „ — „
11) Отъ благочин. 3 окр. Павловскаго у., священ. І. Суринова, при отношеніи отъ 19 сентября № 131.....	255 „ — „
12) Отъ благочин. 8 окр. Богучарскаго у., священ. А. Куфаева, при отношеніи отъ 23 сентября № 614.....	236 р. — к.

Итого взносовъ за сентябрь мѣсяць 3561 р. — к.

II. Пожертвованія:

1) отъ священ. с. Верхней Хавы, Воронежскаго у., М. Мѣшковскаго	10 р. — к.
2) Проданы хлѣбные куски за май, июнь и июль мѣсяцы.....	6 „ — „
3) Отъ священ. сл. Подгорной, Богучарскаго уѣзда, А. Казьмина	2 „ — „
4) Отъ правленія Митрофанова монастыря % отчисленіи изъ братской кружки..	123 „ — „
5) Отъ Коротоаяскаго уѣзднаго отдѣленія Воронежскаго епархіальнаго училищнаго	

Совѣта $\frac{1}{10}$ отчисл. отъ учащихъ въ церк.
школахъ 200 р. — к.

6) Отъ крестьянъ с. Гороховки Павлов-
скаго уѣзда 18 „ — „

7) Отъ духовенства благочинія 3 округа
Богучарскаго уѣзда 74 р. — к.

Итоги пожертвованій за
сентябрь мѣсяць 433 р. — к.

А всего взносовъ и по-
жертвов. за сентябрь мѣсяць
поступило 3994 р. — к.

А съ прежде поступившими
на второй годъ (41406 р. 24 к.)
на приходѣ къ 1 окт. состояло. 45400 р. 24 к.

Всего же съ открытія госпи-
таля № 19 поступило на содер-
жаніе онаго 78781 р. 24 к.

Уполномоченный отъ духовенства Прот. А. Спаскій.

СПИСОКЪ

вакантныхъ священническихъ и псаломщическихъ мѣстъ.

№ по порядку.	Наименованіе уѣзда, прихода и церкви.	Время освобожденія мѣста.	К о л л и ч е с т в о .			Жалованье причту.			Причтоваго капитала.	Есть ли домъ.
			Штатовъ.	Прихож. муж. пола.	Причтовой земли.	Отъ казенн.	Отъ обществ.	Причтоваго		
А) Священническія:										
1	Землянского у., с. Грайворонки, Рождество-Богородицкая церк..	12 окт. 1916 г.	229	270	—	—	—	—	—	—
2	Нижнедѣвickaго у., с. Роговаго, Архангельская церковь	14 окт. 1916 г.	1760	50	—	—	—	—	—	—
Б) Псаломщическія:										
3	Бобровскаго у., с. Новаго Курлака, Богословская церковь	2 окт. 1916 г.	23261	63	—	—	—	—	—	—

1/10 Упр. 85к.

4	Богучарскаго у., с. Никольскаго, Смоленская церковь.....	13 окт. 1916 г.	2 1727	99	800 р.	—	% 44 р	Есть.
5	Спасская тюремная г. Воронежа церковь.....	11 окт. 1916 г.	1	—	—	780 р	1360 р.	—
6	Корогояскаго у., с. Верегеникова, Петро Павловская церковь.	14 окт. 1916 г.	1	657	33	400 р.	—	Есть.
7	Острогожскаго у., с. Нижней Сребранки, Тихоновская церковь.. Кромѣ того остаются вакантными священническія и псаломщическія мѣста, объявленныя въ №№ 40 и 41 Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.	4 окт. 1916 г.	1	885	43	400 р.	—	Есть

Отъ Редакціи.

Объявленія принимаются только позади текста. Цѣна за строку петита по 30 коп. За разсылку при Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ отпечатанныхъ объявленій взимается 10 руб.

Объявленія постранично печатаются по раздѣнкѣ: 1 стр. 10 р., $\frac{1}{2}$ стр. 5 руб., $\frac{1}{4}$ стр. 3 руб. При многократномъ печатаніи объявленія дѣлается скидка.

За перемѣну адреса и напечатаніе его редакція проситъ присылать 20 коп. почтовыми марками.

Редакція проситъ не присылать длинныхъ статей, неудобныхъ для печатанія въ еженедѣльномъ журналѣ. Авторы сами должны позаботиться о томъ, чтобы большую статью *на жизненную тему* можно было раздѣлить на нѣсколько отдѣльныхъ, по возможности, законченныхъ этюдовъ, съ особыми заглавіями и обозначать это въ самой рукописи.

Рукописи, присылаемые въ редакцію для напечатанія, должны быть написаны разборчиво и четко, на одной страницѣ каждаго листа. Неразборчиво переписанныя статьи не подвергаются разсмотрѣнію.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть уничтожены, мелкія же изъ нихъ уничтожаются немедленно. Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, *считаются бесплатными* и поступаютъ въ полное распоряженіе редакціи.

Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ на самой *рукописи*, при чемъ оттиски могутъ быть изготовляемы за особую плату по счету типографіи.

Представляемые въ редакцію для напечатанія на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей отчеты могутъ быть принимаемы къ напечатанію за особую плату, по счету типографіи.

Авторы, желающіе получить свои рукописи обратно, благоволятъ прислать нужное количество марокъ и точный адресъ.

По усмотрѣнію редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, не согласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

23 ОКТЯБРЯ.

№ 43

1916 ГОДА.

„Доброе имя — лучше богатства“.

(Поученіе).

Всѣ мы называемъ себя вѣрующими христіанами, но забываемъ, что вѣру свою мы должны свидѣтельствовать своими дѣлами. Спасаетъ и оправдываетъ та вѣра, которая проявляется въ дѣлахъ любви, милосердія и сострадательности. Ибо, какъ говорить Писаніе, „если братъ и сестра твои не имѣютъ дневнаго пропитанія, а ты не дашь имъ потребнаго для дѣла, что пользы?“ (Іак. гл. I и II).

Вотъ и теперь, бр., намъ всѣмъ представляется удобный и прекрасный случай проявить свою вѣру христіанскимъ милосердіемъ. У насъ идетъ война. Все вздорожало. Жить бѣдному человѣку стало очень трудно... Что же мы дѣлаемъ? Откликаемся-ли на народную нужду? О, нѣтъ! Въместо того, чтобы растворить свои амбары и отпускать хлѣбъ по цѣнѣ умѣренной, какъ того требуетъ христіанская любовь,

нѣкоторые изъ насъ немилосердно подняли цѣны и на народной нуждѣ хотятъ нажитья, утолить свою ненасытную жадность.

Въ кладовыхъ запасено много... Что сотворю,—спрашиваетъ себя тотъ, у кого запасы всего на многіе годы? Василій Великій говоритъ: „слѣдовало бы сказать ему: наполни души алчущихъ, отворю свои житницы, созову всѣхъ нуждающихся: буду подражать Іосифу, проповѣдуя челоуѣколюбіе; произнесу великодушное слово: всѣ, у кого нѣтъ хлѣба, приходите ко мнѣ: какъ изъ общихъ источниковъ приобщитесь всѣ дарованной Богомъ благодати, сколько кому нужно!

Но онъ не таковъ! Отъ чего же? Отъ того, что завидуетъ людямъ въ наслажденіи и, сложивъ въ душѣ лукавый совѣтъ, заботится не о томъ, чтобы дать каждому, но чтобы, все захвативъ, всѣхъ лишитъ возможной отъ того пользы... Его не трогаютъ страданія... Не возбуждаютъ жалости слезы, ни воздыханія не смягчаютъ сердца; онъ непреклоненъ "... (Бес. на сл. „разорю житн.“).

Никто не возмущается противъ повышенія цѣнъ на предметы роскоши, на примѣръ, наряды и разныя прихоти. Но нельзя не возмущаться противъ чрезмѣрнаго повышенія цѣнъ на предметы первой необходимости,—на насущный хлѣбъ. Такъ торговать не по христіански, не по Божьему. Надо, бр., гнущаться такихъ барышей, ибо они въ прокъ не пойдутъ, напротивъ, карманы прожгутъ у торгашей и навлекутъ всеобщее презрѣніе и проклятiе. „Продай пшеницу скупю,—говоритъ Слово Божіе,—отъ народа проклятъ“ (Притч. 1126) „Прибыль отъ скупости не переходитъ во владѣніе наследниковъ,—говоритъ св. Амвросій Медиоланскій.—Что незаконно снискивается, то, какъ бы нѣкоторыми вѣтрами, расхищается рабителями“...

Въ житіяхъ св. Угодниковъ много тому примѣровъ.

Вотъ, напр., въ житіи Спиридона Тримеунтскаго разска-
зывается разительный случай наказанія безжалостнаго хлѣ-
боторговца. По случаю продолжительнаго бездождія и голо-
да, когда бѣдняки съ женами и дѣтьми изнемогали отъ нуж-
ды, онъ, жестокой хлѣботорговецъ, задумалъ поднять цѣну
на хлѣбъ. Вѣдваяки пришли съ жалобой къ Святителю Спи-
ридону и, утѣшая ихъ, Святитель сказалъ: „Не плачьте,
дѣти, ибо такъ глаголетъ Господь: наутро вы увидите хра-
мины ваша полны хлѣба, и богатаго дающаго вамъ пищу
безъ цѣны“. И дѣйствительно, поднявшаяся въ ночь страш-
ная буря съ ливнемъ разметала у богатаго житницы, и
хлѣбъ его потекъ по улицамъ, гдѣ жители, по просьбѣ са-
мого же корыстолюбца, собирали его въ свои дома...

Такъ „богатіи обнищаша и взалкаша, взыскающіе же
Господа не лишатся всякаго блага“...

Помните же это всѣ, бр., у которыхъ сердце зазираетъ
на чужое богатство. Помни и ты, снѣдаемый жаждой нажи-
вы, корыстолюбивый человѣкъ! Знай, что „судь безъ мило-
сти не сотворшему милости“... „Лучше имя доброе, нежели
богатство многое“ (Притч 22, 1)... „Лучше именоваться
отцомъ тысячи дѣтей, нежели имѣть тысячи монетъ въ ко-
шелькѣ. Деньги оставишь здѣсь, а славу добрыхъ дѣлъ
принесешь ко Господу. Смотри: предъ Общимъ Судією те-
бя окружить цѣлый народъ, всѣ станутъ именовать тебя
своимъ кормильцемъ, благодѣтелемъ и станутъ приписывать
тебѣ имена человѣколюбія. Смотри же, не скупись на из-
держки, когда можешь достигнуть славы! У тебя принимать
будетъ Богъ, хвалить тебя будутъ ангелы, ублажать ста-
нутъ всѣ люди, сколько ихъ ни было отъ созданія міра.
Вѣчная слава, вѣнецъ правды, царство небесное будутъ
тебѣ наградою за доброе распоряженіе симъ тлѣннымъ иму-
ществомъ. И такъ.. пусть и о тебѣ сказано будетъ: рас-

точи, даде убогимъ, правда его пребываетъ во вѣкъ“ (Пс. 121, 9).

Бойся же, возлюбленный слушатель, корыстолюбія и жестокосердія къ ближнимъ, но „раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой и нищія безкровныя введи въ домъ твой“, помня, что „тебѣ оставленъ нищій и убогій, и сиротѣ ты будь помощникъ“. Аминь.

Свящ. Петръ Сергіевъ.

Ковспекты лекціи по Закону Божію,

читанныхъ законоучителемъ второй Воронежской мужской гимназіи прот. Евграфомъ Овсянниковымъ на дѣтнихъ педагогическихъ курсахъ въ г.г. Новохоперскѣ, Нижнедѣвickѣ, Бобровѣ и Острогожскѣ Воронежской губ. ¹⁾

Лекція пятая.

Свобода воли. Правственная жизнь есть область свободы, такъ какъ несвободныя дѣйствія не могутъ подлежать нравственной оцѣнкѣ. Поступокъ несвободный, а совершенный въ силу необходимости, нравственной оцѣнкѣ не подлежитъ; онъ можетъ быть полезнымъ или вреднымъ, но не можетъ быть ни нравственнымъ, ни безнравственнымъ. Различается троякая свобода: физическая, подъ которой разумѣется отсутствіе внѣшнихъ препятствій къ совершенію даннаго дѣйствія (свободная птица, выпущенная изъ клѣтки), психологическая, состоящая въ выборѣ поступковъ, опредѣляемыхъ мотивами, и нравственная, опредѣляемая въ своей дѣятельности велѣніями нравственного закона. Еще въ древности философы—стоики отрицали свободу воли въ чело-

¹⁾ Продолженіе. См. № 42.

вѣкъ, утверждая, что жизнь человѣческая подчинена такимъ же неизмѣннымъ законамъ необходимости, какимъ подчинена физическая природа. Въ новѣйшее время детерминисты, исходя изъ положенія, что все должно имѣть свою причину, и категорически утверждая, что воля человѣческая во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ опредѣляется исключительно мотивами, какъ причинами ея дѣйствій, отрицаютъ свободу воли. Наше сознаніе свободы нашихъ дѣйствій ничто иное, какъ иллюзія, говорятъ детерминисты, на подобіе той, какая происходитъ, когда мы видимъ движеніе солнца вокругъ земли. Какъ въ машинѣ одинъ поворотъ колеса не туда, куда слѣдуетъ, останавливаетъ ходъ всей машины, такъ одинъ актъ свободы, по мнѣнію детерминистовъ, произвелъ бы путаницу и беспорядокъ въ міровой жизни. Въ подтвержденіе своихъ взглядовъ детерминисты въ послѣднее время ссылаются на науку—статистику, которая, говорятъ, доказываетъ несвободу человѣческой воли математически. По даннымъ статистики, изъ года въ годъ съ поразительной точностію повторяется одинаковое число не только рожденій и смертей въ опредѣленной мѣстности, но и такихъ, повидимому, совершенно свободныхъ актовъ, какъ кражи, самоубійства и другія преступленія, что доказываетъ то, что жизнь человѣческая подчинена законамъ необходимости. Но существованіе свободы воли у человѣка, вопреки этимъ утвержденіямъ и доказательствамъ детерминистовъ, открывается изъ данныхъ общечеловѣческихъ психологическаго характера. Главное доказательство свободы воли заключается въ самосознаніи человѣка. „Пусть каждый изъ насъ, говоритъ Боссуэтъ, прислушается къ самому себѣ и онъ почувствуетъ свою свободу“. Человѣкъ, здоровый душою и тѣломъ, въ глубинѣ души сознаетъ, что онъ во всякомъ данномъ случаѣ могъ бы поступить или не поступить такъ или иначе, могъ произвести то или иное дѣйствіе и воздержаться отъ

него. Свободу воли утверждаетъ далѣе коллективное сознание всего человѣчества, которое судитъ наши поступки, какъ свободные, и только по этому считаетъ насъ ответственными за нихъ. Всѣ юридическія социальныя и нравственныя отношенія людей съ несомнѣнною свидѣтельностью о наличности свободы воли у человѣка, ибо въ противномъ случаѣ, теряютъ смыслъ всѣ человѣческія узаконенія: безцѣльны приказанія, разрѣшенія, запрещенія, наказанія, одобренія и всякія вообще нормы, если бы человѣческія дѣйствія были лишь совокупностію автоматическихъ явленій. При отсутствіи свободы воли исчезло бы всякое уваженіе къ закону и общественному мнѣнію, къ предписаніямъ религіи. На присутствіе свободы воли у человѣка указываетъ общеизвѣстное психическое состояніе колебанія при выборѣ мотивовъ. О томъ же говоритъ и присущее человѣку психическое состояніе раскаянія, какъ свидѣтельство, что въ извѣстномъ данномъ случаѣ человѣкъ былъ свободенъ поступить не такъ, какъ поступилъ. Въ пользу свободы воли говоритъ также способность человѣка опредѣлять на будущее время свои дѣйствія и выполнять по зранѣ обдуманному плану свои предположенія.

Истинному ученію о свободѣ приходится считаться не только съ детерминизмомъ, но и съ противоположнымъ ему ученіемъ индетерминизмомъ. По этому ученію, человѣческая воля во всякое время можетъ съ одинаковою легкостью слѣдовать, по своему желанію, тому или другому мотиву, напр., злодѣй сразу можетъ сдѣлаться добрымъ человѣкомъ, лишь бы это ему заблагоразсудилось. Воля по этому ученію потому и свободна, что она независима отъ мотивовъ, и свобода есть не иное что, какъ чистая способность выбирать. Но при индетерминистической свободѣ немислимо нравственное совершенствованіе и образованіе характера. Если же мы обратимся къ опыту, то замѣтимъ опроверженіе ученія

индетерминистовъ на каждомъ шагѣ. О каждомъ извѣстномъ намъ человѣкѣ мы составляемъ какое либо опредѣленное представленіе и предполагаемъ, что онъ при всѣхъ возможныхъ случаяхъ болѣе или менѣе выдерживаетъ свои привычки и свой характеръ.

Что касается статистическихъ данныхъ, приводимыхъ въ опроверженіе существованія свободы воли, то должно замѣтить, что они касаются человѣческихъ дѣйствій только съ внѣшней стороны и ничего не говорятъ о внутреннемъ состояніи человѣка въ моментъ совершенія этихъ дѣйствій, почему они и не могутъ имѣть рѣшающаго значенія въ вопросѣ о свободѣ или несвободѣ воли человѣка. Кромѣ того, статистическія данныя не отличаются точностію, и статистическіе поступки человѣка могутъ повториться при извѣстныхъ условіяхъ, и статистика подобными указаніями говорить скорѣе за наличность свободы воли у человѣка, чѣмъ объ ея отсутствіи. Руководясь именно данными статистики, всегда можно существенно проявить свободу воли, принявъ соответственныя мѣры къ уменьшенію, напр., количества преступленій, смертности, заболѣваемости и различныхъ другихъ физическихъ и нравственныхъ бѣдствій. Поэтому детерминизмъ, пока онъ остается лишь въ теоріи, можетъ имѣть видъ болѣе или менѣе серьезнаго ученія, но онъ оказывается рѣшительно несостоятельнымъ, какъ только пытаются примѣнить его на практикѣ. „Когда мнѣ покажутъ, говорятъ моральистъ Стадлинъ, приверженца теоріи необходимости, который на преднамѣренный ударъ палкой станетъ смотрѣть совершенно такъ же, какъ на случайный ушибъ, причиненный ему паденіемъ камня, т. е. который убѣжденъ, что дѣйствіе это было необходимымъ слѣдствіемъ предыдущей причины и есть простое, естественное явленіе, не болѣе, тогда только я повѣрю, что существуетъ на свѣтѣ искусный отрицатель свободы“. Такъ какъ нравственный

законъ, опредѣляющій нашу свободную дѣятельность, не есть что-либо внѣшнее по отношенію къ нашему я, а есть врожденный намъ законъ, лежащій внутри нашего богоподобнаго существа, то и его требованія носятъ автономный характеръ, соотвѣтствуютъ нашему благу, почему подчиненіе нравственному закону нашей воли не нарушаетъ, а утверждаетъ ея свободу. Отсюда понятно, что религіозное обученіе и воспитаніе нисколько не нарушаетъ истинной нравственной свободы, а наоборотъ, развиваетъ ее, указывая и уясняя единственно правильный путь для нравственной свободы, путь слѣдованія нравственному закону.

Въ тѣсной связи съ вопросомъ о свободѣ воли стоитъ вопросъ о школьной дисциплинѣ. Подъ дисциплиною во время преподаванія разумѣются всѣ тѣ средства, которыя употребляетъ учитель съ цѣлью, чтобы пріучить учениковъ къ порядку, тишинѣ, внимательности, прилежанію и послушанію. „Школа безъ дисциплины то же, что мельница безъ воды“, говоритъ Амосъ Каменскій. „Хорошая дисциплина болѣе цѣнна, чѣмъ хорошая доктрина“, утверждаетъ Дистервергъ. По словамъ Мюнха, „безъ школьной дисциплины и наилучшее преподаваніе остается безуспѣшнымъ“. Олеръ говоритъ: „Наилучшій методистъ достигаетъ малыхъ успѣховъ, если онъ не умѣетъ поддержать дисциплины, между тѣмъ какъ и посредственный учитель еще можетъ достигнуть кой-чего при помощи регулярности, пунктуальности и порядка въ обученіи и воспитаніи“. „Въ самомъ дѣлѣ, говоритъ Позеръ, дисциплина производитъ на успѣхъ преподаванія вліяніе подобное тому, какое оказываетъ дождь и солнечный свѣтъ на ростъ растеній. Безъ разумной дисциплины, какъ показываетъ опытъ, плоды преподаванія Закона Божія незначительны или вовсе отсутствуютъ. Ибо безъ порядка, тишины, внимательности, прилежанія и послушанія становятся почти невозможными усвоеніе знанія,

образование ума и сердца. Вслѣдствіе слабой дисциплины, наилучшія стремленія оказываются безсильными и сердца дѣтей гибнутъ“ („Методика Закона Божія“, стр. 43—44). Но если дисциплина не должна вбиваться страхомъ и угрозами вообще въ школъ, то тѣмъ болѣе на урокахъ Закона Божія дисциплина должна водворяться особыми способами и путями. Законоучитель, кто бы онъ ни былъ: священникъ, или учитель, или учительница, должны всегда помнить, что онъ на урокахъ Закона Божія является продолжателемъ дѣла Самого Господа Иисуса Христа, что онъ долженъ не только учить тому, чему училъ людей Христосъ Спаситель, но долженъ вмѣстѣ съ тѣмъ учить такъ, какъ училъ Спаситель. У Спасителя же по характерному библейскому выраженію, „милость и истины стрѣтоастася, правда и миръ облобзастася“. Онъ былъ всегда справедливъ и даже иногда строгъ; но въ то же время и милостивъ. У него справедливость всегда была соединена съ любовію къ падшему. Ему и долженъ слѣдовать законоучитель въ своихъ отношеніяхъ къ ученикамъ. Поэтому, на своихъ урокахъ законоучитель долженъ почаще приводить дѣтямъ въ примѣръ Самого Господа Иисуса Христа. Дѣти любятъ слушать рассказы изъ Его жизни, которые всегда весьма благотворно дѣйствуютъ на ихъ поведеніе. Понятно, что дисциплина на урокахъ Закона Божія должна быть иная, чѣмъ на другихъ урокахъ, и должна быть введена другими средствами. У законоучителя передъ глазами долженъ всегда стоять примѣръ Христа Спасителя, который имѣлъ непослушныхъ учениковъ евреевъ. Христосъ былъ всецѣлою любовію, ею онъ жилъ и руководился въ отношеніи ко всѣмъ людямъ. Онъ гнѣвался, но слѣдствіемъ Его гнѣва былъ стыдъ у фарисеевъ. Любовію Онъ поучалъ и исправлялъ; только однимъ словомъ любви онъ спасъ грѣшницу и любовію онъ Закхея мытаря сдѣлалъ своимъ послѣдователемъ. Любовію, терпѣні-

емъ, ласками долженъ вліять и дѣйствовать на дѣтей и законоучитель. Бываютъ дѣти, которыя не поддаются духовному вліянію. Въ этомъ случаѣ необходимо знакомство съ личностію ученика, съ его семейнымъ положеніемъ. Зная личную жизнь ученика, законоучитель можетъ воздѣйствовать на него какими-либо специальными мѣрами, а не общими; часто бываетъ достаточно ласковаго отношенія къ ребенку, и онъ исправляется. И только въ исключительныхъ случаяхъ можно прибѣгнуть къ наказанію неподдающагося духовному вліянію ученика. Но и наказаніе законоучитель долженъ прилагать съ любовію и послѣ нѣсколькихъ обращеній къ сердцу ученика. Отвѣтственность законоучителя громаднa. Отъ способа засѣиванія сѣмянъ вѣры и нравственности зависитъ не только самый исходъ ихъ въ душѣ ученика, но и его будущая семейная и общественная жизнь.

Св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: „Выше всякаго живописца, выше всякаго ваятеля, выше всѣхъ причинъ художниковъ считаю я того, кто умѣетъ дать образованіе дѣтскимъ душамъ. Ибо живописецъ и ваятель творятъ лишь безжизненные образы, истинный же воспитатель созидаетъ живое художественное произведеніе, на которое съ радостію взираетъ око Божіе и глазъ человѣческой“.

Другими средствами къ сохраненію дисциплины служатъ: 1) личность законоучителя, 2) твердость и послѣдовательность въ неуклонномъ соблюденіи разъ установленныхъ школьныхъ правилъ, 3) правильный и бдительный надзоръ, „Искусство процвѣтаетъ, благодаря художнику, школа благодаря учителю“, говоритъ Кэръ. Если законоучитель пользуется общимъ уваженіемъ и любовію, то дѣти съ готовностію и охотно подчиняются разумной дисциплинѣ, „Мужъ въ точномъ смыслѣ этого слова, мало по малу препобѣждаетъ благоразуміемъ, терпѣніемъ и настойчивостію всѣ тѣ трудности, какія противодействуютъ школьному порядку“;

говорить Олеръ (Нозеръ, стр. 44). Личность преподавателя Закона Божія имѣетъ большое значеніе для правильной постановки религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей. Развить въ дѣтяхъ религіозность, утвердить въ сердцахъ ихъ твердыя правила нравственности можно только при посредствѣ глубокой религіозности и собственнаго примѣра его жизни. Нравственное вліяніе сильно и благотворно, но оно не прививается никакими правилами, наставленіями и даже наилучшими научными объясненіями. Дѣти всегда могутъ предъявлять къ своему воспитателю отмѣченное Іисусомъ Христомъ требованіе: „врачу, исцѣлись самъ“. При недостаткѣ нравственныхъ качествъ въ учителѣ, самое его усердіе можетъ произвести результаты, противоположные желаніямъ и ожиданіямъ, вмѣсто искренней религіозности можетъ развиться въ ученикахъ внѣшнее ханжество, вмѣсто любящей сострадательности можетъ возникнуть религіозный фанатизмъ, вмѣсто глубокой и горячей набожности душу можетъ охватить холодный индиферентизмъ и невѣріе (Давыденко. „Основныя начала религіозно-нравственнаго воспитанія“, стр. 11). Законоучитель, какъ и всякій учитель, долженъ быть твердъ и послѣдователенъ въ проведеніи своихъ мѣръ къ установкѣ правильной дисциплины въ классѣ. „Никто такъ скоро и легко не открываетъ слабость начальниковъ, какъ дѣти. Тотчасъ же на первомъ же урокѣ по Закону Божію ученики замѣчаютъ, могутъ ли они, или нѣтъ, шумѣть, быть разсѣянными, дѣшными и не послушными. Если учитель сегодня позволяетъ то, что онъ при тѣхъ же обстоятельствахъ запрещаетъ въ другой разъ, если онъ сегодня забываетъ, что сказалъ вчера, то нечего удивляться тому, что дисциплина слабѣетъ и дѣти отказываютъ ему въ повиновеніи“ (Кэръ). У послѣдовательнаго учителя ученики напередъ знаютъ, что они должны любить порядокъ, наблюдать тишину, быть внимательными, прилеж-

ными и послушными. Законоучитель долженъ быть бдительнымъ, чтобы потрѣжности учениковъ не ускользали отъ него даже и въ томъ случаѣ, когда онъ всецѣло занятъ преподаваніемъ. Для этой цѣли пусть онъ занимаетъ определенное мѣсто, съ котораго ему можно было бы легко видѣть всѣхъ учениковъ. Учитель долженъ быть какъ бы „вездѣ присутимъ“. Кэръ пишетъ: „самое лучшее, самое вѣрное и благородное средство къ бдительности — глазъ. Гдѣ глазъ не управляетъ, тамъ, по большей части, царствуетъ пруть и палка“ (Нозеръ, стр. 45).

(Продолженіе будетъ).

Рядовой—Митюша Олимпіевъ¹⁾.

Какъ сейчасъ представляю душную, пыльную комнату класснаго помѣщенія. Слышится шумный гулъ разговаривающихъ бездѣльниковъ, доносятся отдѣльные отрывки фразъ усердныхъ „зубрилъ“, которые, заложивъ пальцами уши и уткнувшись въ книгу, повторяютъ по нѣскольку разъ одно и то же. Лампы тускло освѣщаютъ страницы учебниковъ.

Въ сторонѣ отъ всѣхъ, согнувшись надъ книгой, сидитъ никѣмъ не замѣчаемый Митюша. Всмотрѣвшись въ сосредоточенное его лицо, въ глубокія складки, прорѣзывающія высокій открытый лобъ, сразу можно было замѣтить, что мысли его находятся далеко отъ этой душной комнаты, отъ разговаривающихъ товарищей. Онъ не слышитъ шума, не замѣчаетъ окружающаго.

Видимо, онъ не зубритъ; нѣтъ. у него происходитъ сознательная работа мысли. Онъ не отрывается отъ книги,

¹⁾ Сынъ священника с. Гарбузовъ, Бирюченскаго уѣзда,—питомецъ Воронежской духовной семинаріи, убитъ на фронтѣ въ февралѣ 1915 года.

не прислушивается къ бесѣдѣ товарищей; изрѣдка только подымаетъ свои глаза вверхъ и устремляетъ взоры въ одну точку. Затѣмъ снова опускаетъ ихъ въ книгу и читаетъ, читаетъ безъ конца.

И такъ почти что каждый вечеръ.

Всѣ товарищи привыкли къ нему, къ его обычной позѣ—сидѣть согнувшись за книгой, и поэтому не замѣчаютъ его.

Часто можно было видѣть его въ читальнѣ, гдѣ онъ, сдвинувши брови, сидѣлъ за газетой, съ интересомъ слѣдя за текущими политическими и общественными дѣлами. Онъ любитъ слѣдить за ходомъ событій, за дѣятельностью министровъ; онъ ясно представляетъ политическую жизнь европейскихъ народовъ...

Вспыхнула Балканская война, онъ рвется туда защищать своею грудью слабыхъ братьевъ-славянъ, убѣждаетъ товарищей идти съ нимъ вмѣстѣ, но они отказываются, не раздѣляютъ его порыва; родители тоже противъ этого и онъ... смирившись съ своимъ положеніемъ, переживая внутренній разладъ, какъ-то замыкается, уходитъ въ себя, съ товарищами становится менѣ общительнымъ.

Душа пылкая, неудовлетворенная,—натура чуткая, отзывчивая, хотя съ одностороннимъ и прямолинейнымъ міросозерцаніемъ.—онъ снова остается на скамьѣ, и опять его можно видѣть въ неизмѣнной позѣ въ классѣ за книгой, въ читальнѣ за газетой или въ саду, одиноко-разгуливающимъ съ сложенными назадъ руками. Онъ думалъ много; о чемъ?

Рѣдко кому открывалъ онъ свои мысли; иногда, правда, вступалъ въ дѣловые „ученые“ споры съ товарищами, причемъ всегда обнаруживалъ широкую начитанность, глубину мысли и мѣткость сужденій.

У преподавателей онъ не пользовался особымъ уваженіемъ. Да онъ и не заслуживалъ его, такъ какъ, увлекаясь

исторіей, литературой и философіей, онъ принципиально игнорировалъ всѣ остальные науки; въ особенности не долюбивалъ онъ математику и языки.

Сейчасъ вспоминается мнѣ такой случай: идетъ урокъ математики; преподаватель вызываетъ Митюшу къ доскѣ доказать теорему. Митюша порывисто подымается и неуклюжей походкой идетъ на средину класса. Взявши въ руку мѣлъ и предварительно поправивши очки, онъ началъ рѣшать теорему Боже! Насколько величествененъ и гордъ былъ онъ въ минуты горячихъ споровъ съ товарищами, настолько жалокъ и наивенъ былъ онъ у доски!

Начертивъ какую-то фигуру, онъ остановился и, не смотря на подсказыванія преподавателя, никакъ не могъ пойти дальше; наконецъ, онъ положилъ мѣлъ на доску, виновато и сконфужено скинулъ взоромъ сидящихъ товарищей и заявилъ, что онъ теоремы доказать не можетъ; той самой теоремы, которая ужъ чуть ни третій разъ была задана намъ для повторенія. Тутъ преподаватель не вытерпѣлъ, отослалъ его на мѣсто и добавилъ вслѣдъ: „Ну, Олимпіевъ, вотъ вы у насъ теперь и философъ и писатель, а уволить васъ изъ Семинаріи, вы будете писцомъ“! Нѣкоторые изъ товарищей засмѣялись, но онъ не обидѣлся и сѣлъ за парту, снова погрузившись въ чтеніе лежащей передъ нимъ книги.

Читалъ онъ много и во время уроковъ, и вечеромъ, и послѣ обѣда. Русскую литературу онъ зналъ великолѣпно, былъ хорошо знакомъ съ Шекспиромъ, Байрономъ и другими классическими писателями Запада. Увлекся онъ также, какъ я уже сказалъ, философіей и связанными съ нею пропедевтическими науками—логикой и психологіей.

„Воспитаніе воли“ Ж.-Пейо было у него настольною книгой, которую онъ часто штудировалъ и старался воспитать въ себѣ волевыя функціи души.

Онъ былъ въ высшей степени оригиналенъ; эта оригинальность проявлялась во всемъ, начиная съ внѣшности, съ костюма и кончая поступками.— Какъ убѣжденный демократъ, какъ философъ-стойкъ, (таково было его міровоззрѣніе) онъ чуждъ былъ роскоши, лоска и элегантности.

Волосы на головѣ носилъ длинные, причесть рѣдко зачесывалъ ихъ гребешкомъ, а обычно небрежнымъ взмахомъ руки придавалъ имъ картинный беспорядокъ; къ костюму былъ невнимателенъ. Цѣнность жизненныхъ удобствъ онъ отрицалъ.

Вспоминается мнѣ одна оригинальная подробность изъ его бытовой жизни.

Вечеромъ, когда обыкновенно собирались въ столовую пить чай, приходилъ и Митюша. Усѣвшись на концѣ стола, онъ вынималъ изъ карма стаканъ, чай, сахаръ; наливши въ стаканъ кипяткомъ, онъ сыпалъ туда чай и такимъ образомъ устраивалъ чаепитіе. Напившись, онъ все пряталъ снова въ карманъ и уходилъ. Нѣкоторые изъ товарищей заявляли о неудобствѣ такого чаепитія, но онъ обычно только улыбался и не говорилъ ничего. И все это дѣлалось съ какимъ-то подчеркиваньемъ и съ явнымъ пренебреженіемъ къ обычнымъ условіямъ жизни.

Иногда, уступая настойчивымъ требованіямъ товарищей—объяснить свои поступки, онъ рѣдко заявлялъ: „надо заботиться больше не о внѣшности, не объ удобствахъ, а о развитіи своего внутренняго „я“, объ усовершенствованіи умственныхъ и нравственныхъ качествъ“. И это онъ говорилъ не какъ фразеръ, рисующійся передъ товарищами своими оригинальными убѣжденіями и красивыми фразами, нѣтъ—у него это выходило просто, безъ рисовки, убѣдительно, и мы, товарищи, вѣрили ему и часто прислушивались къ его умнымъ рѣчамъ. Многіе изъ насъ заявлять ему искреннее спасибо за то, что онъ, увлекая часто своими

бесѣдами, затрогивая въ нихъ интересныя, животрепещущія темы, вызывалъ и нашу мысль на сознательную работу.

Особенно онъ обнаруживалъ широкое знаніе по всеобщей и русской исторіи. Преподаватель исторіи В. А. Дрѣдко его спрашивалъ; иногда только предлагалъ ему какой-нибудь трудный вопросъ, да и то въ томъ случаѣ, когда никто изъ всего класса не могъ отвѣтить. Митюша же всегда, немного торопясь, немного путаясь въ словахъ, но съ увѣренностью, — подробно разбиралъ поставленный передъ нимъ вопросъ. Исторія была его любимымъ предметомъ, это была его родная стихія.

Къ балламъ, оцѣнивающимъ его знаніе, онъ относился въ высшей степени равнодушно. Любимымъ его занятіемъ, кромѣ чтенія книгъ, было — писать сочиненія; и онъ никогда не отказывался, если кто либо изъ товарищей просилъ его помочь разработать заданную тему. Были случаи, когда онъ — воспитанникъ 2-го класса, писалъ сочиненія въ третій и четвертый классы. Особенно онъ любилъ писать по исторіи и философіи; при этомъ онъ рѣдко соглашался брать какую-либо плату, заявляя обычно: „Я пишу не какъ профессиональ, а какъ любитель“!

Почеркъ у него былъ не разборчивый, орфографія тоже мѣстами страдала, но зато мысли были изложены отчетливо, выпукло, логично. Я, признаться, въ душѣ завидовалъ его способностямъ.

...Посвящая свѣтлой памяти дорогого товарища эти строки, я считаю своимъ долгомъ выразить ему глубокую благодарность за его благотворное вліяніе, за тѣ многія счастливыя минуты, которыми онъ дарилъ меня.

Я долго буду помнить его увлекательныя, горячія рѣчи, когда онъ, воодушевившись, съ юношескимъ пафосомъ раскрывалъ предо мною новые горизонты и широкимъ полетомъ мысли уносилъ меня, мое сознание изъ обыденной

обстановки въ таинственную область философскаго умозрѣнія; онъ заражалъ меня своимъ созерцательнымъ настроеніемъ, и мы оба, счастливые отъ избытка силъ, отъ избытка вѣры въ добро, въ жизнь, забывали про окружающую дѣйствительность и цѣлыми часами бродили за городомъ.

Вспоминается мнѣ сейчасъ одинъ зимній, томительно-долгій вечеръ; за окномъ слышалось монотонное завываніе мятели, да изрѣдка доносился шумъ и грохотъ проѣзжающей мимо конки.

Я сидѣлъ въ классѣ и прислушивался къ тому, что происходило на дворѣ, за стѣнами. Отложивъ книгу въ сторону, я сталъ всматриваться въ темныя сумерки вечера; мнѣ представилось безбрежное, пустынное поле, занесенное большими сугробами снѣга, кругомъ бушуетъ разыгравшаяся мятель, вѣтеръ въ безсиліи и злобѣ пытается снести и вырвать разставленные у дороги „вѣхи“. Морозъ усиливается. И вотъ среди этой разъяренной стихіи безпомощный, одинокій въ ветхой одежонкѣ плетется нищій. Фантазія моя рисуетъ картину физическаго и духовнаго его страданій. Мнѣ вспомнился художественный разсказъ Григоровича „Прохожій“.

Въ это время незамѣтно подходитъ ко мнѣ Митюша и, ставши позади, осторожно трогаетъ меня за плечо. Нѣсколько сосредоточенный и въ то же время улыбающійся, онъ садится рядомъ со мною и, поправляя свои очки, спрашиваетъ, о чемъ я сейчасъ думалъ.

Я сталъ разсказывать.

Выслушавъ меня онъ спросилъ: „ты и сейчасъ видишь своего прохожаго?“ — „Да, говорю я, я такъ углубился въ созерцаніе образовъ, что я сейчасъ отчетливо представляю идущаго путника съ протянутыми впередъ руками, просящаго кого-то о помощи!“

— „Значить, хотя путника глазами не видѣлъ, а все-

таки образъ его у тебя остался въ сознаниі; объекта на-лицо нѣтъ, а представленіе о немъ ты имѣешь. Правда, вѣдь это немного страшно и интересно. Вѣдь, этакъ можно создать своей фантазіей какіе угодно образы, какой-нибудь волшебный міръ, жить мысленно въ немъ и находить себѣ въ этомъ полное удовлетвореніе. Эта способность человѣка спасаетъ многихъ заключенныхъ отъ отчаянія. Лишенные вѣншей свободы, они духомъ, мыслью уносятся въ область идей и живутъ тамъ“...

Окинувши взоромъ разговаривающихъ въ сторонѣ то-варищей, онъ на минуту замолкъ, потомъ, какъ бы вспо-минивъ что-то, продолжалъ: „Вѣдь, и этотъ міръ, который мы видимъ и который окружаетъ насъ, есть ничто иное какъ наша идея, иллюзія. Вотъ мы смотримъ на стѣну, и она намъ кажется бѣлой. А что такое бѣлый цвѣтъ? Суще-ствуетъ ли онъ внѣ насъ, какъ нѣчто объективное? „Да я во-обще цвѣта, звуки и другія ощущенія, изъ которыхъ скла-дывается наше представленіе о мірѣ, существуютъ-ли они внѣ насъ или нѣтъ?“—говорилъ онъ, вперивъ свои глаза куда-то въ пространство.

„Скажи мнѣ, какъ по твоему мнѣнію цвѣтъ черный, бѣлый, красный и т. д. существуетъ?“—обратился онъ уже ко мнѣ. Я немного удивился его вопросу. Мнѣ въ то вре-мя казалось страннымъ сомнѣваться въ томъ, что видишь самъ своими глазами.

И тутъ я впервые отъ Митюши узналъ о „наивномъ реализмѣ“.

— „Міръ, продолжалъ онъ, все разнообразіе предме-товъ, воспринимаемыхъ нами есть та пелена, которая скры-ваетъ отъ насъ подлинный міръ, подлинную сущность. На-ука уже доказала намъ, что звуки, цвѣта есть наше ощу-щеніе, внѣ насъ же находятся причины, которыя обуслов-

ливаютъ эти ощущенія. Мнѣ хочется, узнать что лежитъ за мною, какова сущность міровыхъ явленій!...

Вотъ за окномъ воетъ теперь метель, крутитъ снѣгъ морозить — все это явленія, а что вызываетъ ихъ? Мнѣ иногда становится страшно, мнѣ хочется это узнать, а умъ безсиленъ постигнуть тайну и невѣдѣніе давить, тяготить меня!

Послѣ этихъ словъ онъ быстро поднялся и вышелъ изъ класса. Я остался, пораженный новизною темъ, затронутыхъ Митюшей... У меня явилось страстное желаніе самому разобраться въ этихъ интересныхъ вопросахъ, и взялся за изученіе психологіи и философіи. Такъ часто, затронувъ какую-либо интересную область, Митюша увлекалъ меня и другихъ товарищей, которые тоже любили послушать его. Мы всё сознавали, что онъ по своему развитію и способностямъ стоитъ выше насъ.

Къ вопросамъ религіознаго характера онъ относился весьма осторожно. Каждую прочитанную или въ бесѣдѣ къмъ-либо высказанную мысль онъ долго обдумывалъ.

Въ этомъ отношеніи онъ рѣзко выдѣлялся изъ среды товарищей, которые часто, почитавъ какую-либо модную книгу, безъ критики, безъ строгаго анализа увлекались ею и усваивали многіе парадоксальные взгляды.

Съ религіозно-нравственными убѣжденіями Л. Н. Толстого онъ былъ хорошо знакомъ. Во многомъ онъ съ нимъ не соглашался, хотя любилъ читать его произведенія. Особенно онъ интересовался теорією „непротивленія злу“ съ вытекающимъ изъ нея отрицаніемъ войны, судовъ, власти и т. д. Его пугали смѣлые выводы мыслителя. Онъ подолгу углублялся въ эти вопросы и, видимо, самъ не могъ хорошо разобраться въ нихъ. Помню, какъ однажды запыхавшись, подбѣгаетъ онъ ко мнѣ и съ радостной улыбкой на

лицѣ протягиваетъ мнѣ книгу въ сѣрой обложкѣ — „Право и нравственность“ Вл. С. Соловьева.

„Я вычиталъ въ этой небольшой книжкѣ, проговорилъ онъ скороговоркой, драгоценную мысль, которая освѣщаетъ для меня очень многое. Помнишь, въ „Исповѣди“ Л. Н. Толстой въ одномъ мѣстѣ говоритъ, что „ученіе міра сего“ препятствуетъ хорошимъ нравственнымъ поступкамъ. Въ качествѣ иллюстраціи этой мысли онъ приводитъ одну сцену изъ своей жизни. Однажды онъ шелъ по одной улицѣ въ Москвѣ и увидѣлъ дворника, прогоняющаго отъ воротъ нищаго. Когда Левъ Николаевичъ напомнилъ дворнику о христіанской обязанности пріютить и накормить голоднаго, то дворникъ сначала смутился, а потомъ, спохватившись, сослался на инструкціи своего устава. Эти слова дворника натолкнули Л. Н. на мысль, что вообще всѣ юридическія, гражданскія постановленія препятствуютъ благороднымъ, альтруистическимъ порывамъ добрыхъ людей. Эта оригинальная мысль Л. Н. долго не давала мнѣ покоя. Но вотъ случайно другой нашъ мыслитель открылъ мнѣ глаза. Вл. Сергѣевичъ Соловьевъ, разсуждая въ этой книгѣ о правѣ и нравственности, говоритъ, что кодексъ юридическихъ, гражданскихъ постановленій, гарантируя существованіе общества, предъявляетъ къ каждому изъ насъ минимумъ моральныхъ требованій, который однако отнюдь не исключаетъ максимума нравственности. Законы гражданскіе существуютъ не для того, чтобы на землѣ возстановилось Царство Божіе, а для того, чтобы нашъ міръ до времени не превратился въ адъ. Вѣдь, высшія требованія морали сами по себѣ не могутъ препятствовать реальнымъ проявленіямъ злой воли!“

Сказавши это, Митюша замолчалъ, потомъ глубокомысленно добавилъ: „Да, Вл. Сер. Соловьевъ — правъ!“

Въ своихъ поступкахъ Митюша былъ прямолинеенъ и настойчивъ. Эта прямолинейность, отчасти и повредила ему

въ жизни. Благодаря ей онъ былъ участникомъ въ семинарскомъ волненіи, бывшемъ въ 1912—13 учебн. году и повлекшемъ за собою увольненіе многихъ воспитанниковъ въ числѣ ихъ и Митюши Олимпіева. Съ тѣхъ поръ я не видѣлся съ нимъ болѣе года.

Гдѣ онъ? Что предпринимаетъ? Готовится-ли куда поступить, или нѣтъ? Объ этомъ я ничего не зналъ. Часто вечерами я вспоминалъ про него, про нашу свѣтлую, товарищескую дружбу. У меня уже больше не было такого близкаго товарища-руководителя.

...Наступили грозные дни кровавой войны, всколыхнулась Русь, поднялась и пошла защищать свою грудью родную землю. Не вытерпѣлъ и Митюша, записался добровольцемъ въ армію и отправился на позицію.

Первая и послѣдняя наша встрѣча произошла совершенно случайно въ Воронежѣ. Въ концѣ августа 1914 года захожу я въ Публичную бібліотеку. Положивши фуражку на окно и окинувши взоромъ присутствующихъ, я увидѣлъ передъ собою согнувшуюся фигуру въ военномъ защитнаго цвѣта костюмѣ. Всмотрѣвшись пристальнѣе, я узналъ Митюшу. Радостное чувство охватило меня. Я подошелъ ближе; чувствуя мой пристально-устремленный на него взглядъ, онъ оглянулся и, мило заулыбавшись, протянулъ мнѣ руку. Я сѣлъ. Передъ нимъ на столѣ лежалъ раскрытый журналъ: „Вопросы философіи и психологіи“.

Ну, что по прежнему увлекаешься философіей, читаешь и развиваешься?“ — спросилъ я. Просмотрѣвши страницы журнала, мы съ нимъ вышли изъ бібліотеки и пошли въ скверъ. Здѣсь я узналъ отъ него, какъ онъ, оторванный отъ культурнаго центра, не имѣя опредѣленнаго положенія, жилъ въ родительскомъ домѣ, скучалъ, томился и снова тянулся къ свѣту. Прозабаніе въ глухой провинціи было для него тяжелымъ и невыносимымъ. — „Одинъ разъ,

говорилъ онъ, будучи не въ силахъ переносить монотонность захолустной жизни, я въ отчаяніи забросилъ книги и хотѣлъ найти забвеніе въ винѣ. Но оно, кромѣ угрызеній совости и минутнаго успокоенія, ничто не принесло. Я сознавалъ свое духовное обнищаніе.

Былыя стремленія начали заглушаться, я пересталъ вѣрить въ идеаль, и потекла моя неинтересная, никому не нужная жизнь. А силы были. Куда, на что ихъ использовать?

Къ моему счастью, началась война. Прежнія мечты принести себя, свою жизнь на алтарь отечества воскресли въ моемъ сознаніи, и я, охваченный жаждою подвига, немедленно поступилъ въ ряды арміи. Я сразу почувствовалъ полноту жизни.

Теперь я пока нахожусь въ Воронежѣ и жду скорого назначенія на позицію. Наконецъ-то я дождался своего времени, когда можно во всю ширь проявить свою доблесть, широко развернуть свои силы, и все это—для родины, для отечества. Это мысль дѣлаетъ меня счастливымъ... Ты знаешь,—добавилъ онъ,—знаменитую фразу А. П. Чехова: „то дѣло мы называемъ великимъ, которое преслѣдуетъ великія цѣли!“ Мнѣ предстоитъ быть участникомъ великаго дѣла—защищать свое отечество отъ грознаго тевтона!..“

Много еще говорилъ онъ съ увлеченіемъ, съ юношескимъ пафосомъ, и я внимательно слушалъ его. Мнѣ пріятно было глядѣть на его воспаленные глаза, которые онъ часто устремлялъ на меня; я чувствовалъ, что его возбужденіе передается мнѣ, и я въ восторгѣ продолжалъ слушать его рѣчь. А сколько огня и страсти было въ ней!

И это была послѣдняя наша встрѣча, послѣдняя беседа; она была какъ бы заключительнымъ аккордомъ нашей прежней дружбы. Тутъ я съ очевидностью убѣдился въ томъ, что Митюша не былъ фразеръ, рисующійся своимъ

краснорѣчіемъ передъ товарищами; нѣтъ, это былъ благородный юноша, одаренный сильною волей и проникнутый возвышенными взглядами на жизнь...

Прошло послѣ нашей встрѣчи съ полгода и... Митюши не стало. Онъ въ февралѣ 1915 года палъ смертью храбрыхъ на фронтѣ. Находясь въ командѣ развѣдчиковъ, онъ вмѣстѣ съ товарищами засѣлъ въ одной избушкѣ. Непритель началъ обстрѣливать ихъ, и шальная пуля, пробивъ тонкую стѣну полуразвалившейся хижины, ранила сидящаго у окна Митюшу. Смерть полѣдовала мгновенно...

Такъ оборвалась молодая жизнь юнаго героя.

Неужели эта кровь героевъ не возопіетъ къ Высшей Справедливости, неужели наша „сила права“ не побѣдитъ права силы вѣмцевъ?

Нѣтъ, мы вѣримъ въ будущій успѣхъ, будущую побѣду; только этотъ успѣхъ, только торжество справедливости можетъ искупить жертвы нашей родины.—А этихъ жертвъ много!

На защиту родины дружно выступило и русское студенчество, которое по примѣру своихъ товарищей-добровольцевъ докажетъ гордому противнику, сколь великія силы скрываются въ нѣдрахъ русскаго народа, какою горячею любовью къ отечеству проникнуты сердца призванныхъ ея сыновъ! Оно покажетъ міру высокіе образцы героизма и военной доблести. Кровь нашихъ товарищей призываетъ насъ къ этому.

Миръ праху твоему, дорогой товарищ!

На школьной скамьѣ ты былъ примѣромъ для насъ, и на волѣ брани мы будемъ помнить твою геройскую кончину.

Студентъ В. Шапошниковъ.

Родственники недавно павшаго въ бою пра-
порщика Павла Тихоновича Севастьянова въ лицѣ
его матери и братьевъ выражаютъ свою искреннюю при-
знательность и глубокую благодарность лицамъ, принимав-
шимъ близкое участіе въ отданіи послѣдняго долга праху
умершаго. Духовная Семинарія, какъ любящая мать, встрѣ-
тила на вокзалѣ и проводила на кладбище своего бывшего
питомца. Торжественная Литургія въ Семинарской Церкви,
надъ прахомъ убитаго, общее пѣніе канона, теплыя слова
Отца Ректора Семинаріи и М. Т. Ватутина—все это въ па-
мяти близкихъ Павла Тихоновичъ оставитъ неизгладимое
свѣтлое воспоминаніе. Пусть Господь продлитъ на многія
лѣта и хранить въ мирѣ и радости дорогую жизнь добрыхъ
руководителей Духовной Семинаріи, которые, развивая ум-
ственно своихъ питомцевъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и воспитываютъ
ихъ, давая имъ крѣпкій фундаментъ доброй христіанской
жизни. Въ юныхъ же сердцахъ воспитанниковъ Семинаріи
пусть на всю жизнь сохранится отзывчивость и доброе от-
ношеніе къ братьямъ сотоварищамъ и ко всѣмъ ближнимъ.

Олга Севастьянова.

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

„Доброе имя—лучше богатства“.—*Священника Петра Сертвеа.*
Конспекты лекцій по Закону Божию, читанныхъ законоучителемъ второй
Воронежской мужской гимназіи протоіереемъ Евграфомъ Овсянни-
ковымъ на лѣтнихъ педагогическихъ курсахъ въ гг Новохоперскъ,
Нижнедѣвичкѣ, Бобровѣ и Острогожскѣ, Воронежской губерніи.
Рядовой—Митюша Олимпіевъ.—*Студента В. Шапошникова.*

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ.*

Печатать дозволяется. 23 октября 1916 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій.

Воронежъ. Типо-Лит. «Т-ва Н. Кравцовъ и К^о», Б. Дворянская ул., д. Сомова.

- Поученіе на праздникъ Вознесенія Господня. Священ.
В. М—овъ. 1912, 20.
- Слово въ 19-ю недѣлю по Пятидесятницѣ. Священ.
Ө. Лукинъ. 1912, 40.
- Слово въ недѣлю 25-ю. Свящ. Вас. Руфинъ. 1912, 46.
- Слово въ недѣлю Православія. Свящ. Е. Дольскій.
1913, 12.
- Слово въ недѣлю 4-ю Великаго поста. Свящ. Ник.
Корчагинъ. 1913, 14.
- Слово въ 4-ю недѣлю Великаго поста. Архимандритъ
Александръ. 1914, 12.
- Слово въ Великій пятокъ. Протоіерей П. Палицынъ.
1914, 16.
- Слово въ недѣлю о блудномъ сынѣ. Архимандритъ Се-
рафимъ. 1915, 7.
- Слово въ недѣлю Православія. Протоіерей П. Пали-
цынъ. 1915, 8.
- Слово на день св. Пасхи. Архимандритъ Серафимъ.
1915, 12.
- Слово на вечерни 1-го дня св. Пасхи. Протоіерей
Евг. Овсянниковъ. 1915, 17.
- Слово на Вознесеніе Господне. Архимандритъ Сера-
фимъ. 1915, 19.
- Слово въ недѣлю 6-ю по Пятидесятницѣ. Свящ. Н.
Казьминъ. 1915, 28.
- Слово въ недѣлю 21-ю по Пятидесятницѣ. Іеромонахъ
Нектарій. 1915, 45.
- Слово въ недѣлю по Воздвиженіи. Свящ. Вл. Лева-
шевъ. 1897, 19.
- Слово въ недѣлю свв. женъ мироносицъ. Свщц. І.
Ингеницкій. 1913, 19.
- Слово на Вознесеніе Господне. Архимандритъ Сера-
фимъ. 1913, 22.

В) *На праздники непереходящів.*

Поученіє въ день рожества Іоанна Предтечи, Крестителя Господня. Свящ. Алексѣевъ. 1891, 12.

Праздникъ происхожденія древъ Креста Господня (перепеч.) 1891, 16.

Поученіє на день Успенія Божіей Матери. Протоіерей П. Палицынъ. 1891, 17.

Поученіє въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Свящ. Алексѣевъ. 1891, 18.

Поученіє въ праздникъ Рождества Христова. Свящ. К. Чернышевъ. 1892, 1.

Слово на праздникъ Обрѣзанія Господня и въ день новолѣтія. 1892, 2.

Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Прот. М. Романовскій. 1892, 7.

Слово въ день свв. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Свящ. К. Чернышевъ. 1892, 12.

Слово въ день памяти св. Тихона Задонскаго. Свящ. Н. Егоровъ. 1892, 16.

Поученіє въ день св. Митрофана. Свящ. Дим. Макаровскій. 1892, 17.

Поученіє въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Свящ. Митр. Раевскій. 1892, 17.

Слово въ день Покрова Пресвятыя Богородицы. Восп. 6 кл. Павелъ Тарунтаевъ. 1892, 19.

Слово на день Богоявленія Господня. Иннокентій, Архіепископъ Херсонскій (перепеч.) 1893, 1.

Поученіє въ день собора свв. апостоловъ. Прот. Вас. Наумовъ 1893, 12.

Поученіє въ день св. Тихона. Прот. Д. Сядобовскій. 1893, 14.

Слово въ день открытія мощей св. Митрофана. Іосифъ, бывший Архіепископъ Воронежскій. 1893, 15.

Похвала Пресвятой Богородицѣ въ праздникъ Ея ус-
пенія. Св. Іоанна Дамаскина. 1893, 16.

Слово въ день Владимірскія Божіей Матери. Іосифъ,
бывшій Архіепископъ Воронежскій. 1893, 17.

Слово въ день усѣкновенія главы Іоанна Крестителя.
Его же. 1893, 17.

Поученіе въ день Рождества Пресвятыя Богородицы.
Прот. В. Наумовъ. 1893, 18.

Слово въ день Пресвятыя Богородицы, всѣхъ скорбя-
щихъ радости. 1893, 20.

Поученіе въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Бого-
родицы. Прот. В. Наумовъ. 1893, 22.

Поученіе въ день памяти св. и чудотворца Митрофана.
Іосифъ, бывший Архіепископъ Воронежскій. 1893, 22.

Поученіе въ день Рождества Христова. 1893, 24.

Слово въ день преставленія св. Апостола и Евангели-
ста Іоанна Богослова. Свяш. Симеонъ Замахаевъ. 1892, 21.

Бесѣда въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богоро-
дицы. Свящ. М. Ключанскій 1892, 22.

Всемирная радость праздника Рождества Христова. (Изъ
твореній св. Григорія Богослова). 1892, 24.

Поученіе на новый годъ. Прот. В. Наумовъ. 1894, 1.

Слово въ день Срѣтенія Господня. 1894, 3.

Радость праздника Благовѣщенія Пресвятыя Богороди-
цы (Изъ словъ св. Григорія Неокесарійскаго). 1894, 7.

Краткія поученія въ день первоверховныхъ апостоловъ
Петра и Павла. Прот. В. Наумовъ. 1894, 11.

Въ день усѣкновенія главы Іоанна Предтечи. Его же.
1894, 17.

Поученіе въ день Рождества Христова. Свящ. Митро-
фанъ Раевскій. 1894, 24.

- Слово на новый годъ. 1895, 1.
- Поученіе на Срѣтеніе Господне. Прот. В. Наумовъ. 1895, 2.
- Бесѣда объ Успеніи Пресвятой Богородицы. И. Самецкій. 1895, 16.
- Слово въ день памяти Святителя и Чудотверца Митрофана. Восп. 6 кл. Поповъ Тихонъ. 1895, 24.
- Радость велія всѣмъ людямъ. Филаретъ, митрополитъ Московскій. 1895, 24.
- Поученіе въ память кончины Св. Тихона. 1896, 15.
- Слово въ день Успенія Божіей Матери. Свящ. І. Антоновъ. 1896, 15.
- Поученіе на Рождество Пресвятыя Богородицы. С. 1896, 17.
- Поученіе въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Свящ. М. Раевскій. 1896, 23.
- Бесѣда въ день новаго года. Діаконъ Романъ Хойнацкій. 1897, 1.
- Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Свящ. Ст. Ширкевичъ. 1897, 8.
- Слово въ день рождества Іоанна Предтечи. Священ. Д. Макаровскій. 1897, 12.
- Слово въ день Преображенія Господня. Его же. 1897, 16.
- Слово въ день преставленія св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова Іеромонахъ Ѳеодосій. 1897, 20.
- Слово въ день Знаменія Пресвятыя Богородицы. Іосифъ, бывшій Архіепископъ Воронежскій. 1897, 21.
- Слово въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Свящ. С. Звѣревъ. 1897, 24.
- Слово въ день Рождества Христова. Священ. С. Ширкевичъ. 1897, 24.
- Слово на новый годъ. Прот. П. Палицынъ. 1898, 1.

Поученіе на праздникъ въ честь Пресвятой Богородицы. Прот. Д. Склобовскій. 1898, 6.

Слово въ день памяти Св. Равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра. Свящ. Т. Крутиковъ. 1898, 15.

Слово въ день открытія честныхъ мощей Святителя и Чудотворца Митрофана. Свящ. І. Путилинъ. 1898, 16.

Слово въ день памяти Святителя Тихона. Игумень Леонидъ. 1898, 17.

Слово въ день Покрова Пресвятыя Богородицы. С. Д. К. 1898, 20.

Слово въ день преставленія св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Свящ. С. Замахаевъ. 1898, 20.

Слово въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Свящ. К. Чернышевъ. 1898, 22.

Слово въ день преставленія св. Митрофана. Священ. Ст. Звѣревъ. 1898, 23.

Слово въ день Рождества Христова. Учитель Г. Казьминъ. 1898, 24.

На новый годъ. Изъ слова архіеп. Димитрія Херсонскаго. 1899, 1.

Бесѣда въ день Богоявленія Господня. Прот. М. Романовскій. 1899, 1.

Слово въ день Срѣтенія Господня. Учитель Г. Казьминъ. 1899, 4.

Слово въ день памяти св. Алексія, митрополита Московскаго, въ храмовой праздникъ при церкви Воронежскаго Реальнаго училища. Свящ. Т. Крутиковъ. 1899, 5.

Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Священ. Ст. Звѣревъ. 1899, 8.

Слово въ день Успенія Пресвятыя Богородицы. Свящ. Мих. Косыревъ. 1899, 16.

Слово въ день открытія честныхъ мощей Святителя и Чудотворца Митрофана. Свящ. І. Васильевъ. 1899, 18.

Слово въ день собора Архистратига Михаила. Прот. В. Горьковскій. 1899, 23.

Слово въ день преставленія иже во святыхъ Отца нашего Митрофана, перваго Воронежскаго епископа и Чудотворца. Прот. П. Палицынъ. 1899, 24.

Слово въ день Срѣтенія Господня. Свящ. Н. Никоновъ. 1900, 4.

Слово въ день памяти святителя Алексія, митрополита Московскаго. Свящ. Т. Крутиковъ. 1900, 5.

Радость праздника Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Св. Андрѣя, Архіепископа Критскаго. 1900, 6.

Слово въ день Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. Свящ. С. Замахаяевъ. 1900, 8.

Слово въ день Тихвинской иконы Божіей Матери. Анастасій, Епископъ Воронежскій. 1900, 18.

Поученіе въ день памяти Св. Тихона, Задонскаго Чудотворца. Свящ. Евг. Мишинъ. 1900, 19.

Поученіе въ день Казанской иконы Божіей Матери. Свящ. Ѳ. Петровскій. 1900, 20.

Поученіе на день собора архистратига Михаила и прочихъ небесныхъ силъ безплотныхъ (перепеч.). 1900, 21.

Поученіе на день Рождества Христова. Свящ. С. Замахаяевъ. 1900, 24.

Слово на новый годъ. Свящ. Н. Егоровъ. 1901, 3.

Слово на день памяти Св. Митрофана, перваго епископа Воронежскаго. Свящ. Т. Крутиковъ. 1901, 8.

Завѣтъ св. Меодія. Свящ. А. Рождественскій (перепеч.). 1901, 14.

Поученіе въ день открытія честныхъ мощей Святителя и Чудотворца Митрофана. Свящ. С. Замахаяевъ. 1901, 17.

Слово въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Дѣвы Маріи. Прот. П. Ивановъ. 1901, 22.

Слово въ день Рождества Христова. Прот. П. Палицынъ. 1901, 24.

Слово въ день Богоявленія Господня. Свящ. Ник. Никоновъ. 1902, 1.

Поученіе въ день праздника въ честь Казанской иконы Божіе Матери. Свящ. М. Ключанскій. 1902, 19.

Слово въ день Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы. Прот. М. Романовскій. 1903, 12.

Слово въ день Покрова Пресвятыя Богородицы. Свящ. Е. Дольскій. 1903, 17.

Слово въ день открытія мощей пр. Серафима Саровскаго. Свящ. Петръ Ѳедоровъ. 1903, 17.

Слово на Срѣтеніе Господне и въ недѣлю о блудномъ сынѣ. Прот. П. Палицынъ. 1904, 3.

Слово въ день усѣкновенія главы св. Іоанна Крестителя. Свящ. Е. Дольскій. 1904, 16.

Поученіе въ день памяти святителя Тихона Задонскаго. Геромонахъ Антонинъ. 1904, 18.

Слово въ день Срѣтенія Господня. Свящ. Тих. Никитинъ. 1905, 6.

Слово въ день перенесенія мощей Святителя и Чудотворца Николая. Свящ. Ник. Никоновъ. 1905, 12.

Слово на 22 іюля на текстъ: „Взяша Господа моего, и не вѣмъ, гдѣ положиша Его“. Свящ. Тих. Поповъ. 1905, 17.

Слово въ день новаго года. Свящ. Ст. Ширкевичъ. 1906, 2.

Слово на новый 1906 годъ. Прот. Д. Склобовскій. 1906, 2.

Слово на 25 марта 1906 года. Свящ. Тих. Поповъ. 1906, 9.

Слово въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Прот. А. Спасскій. 1906, 19.

Бесѣда въ день праздника въ честь Пресвятыя Богородицы. Свящ. Александръ Кременецкій. 1906, 20.

Слово въ день перенесенія мощей св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Священ. Павель Мануйловъ. 1906, 22.

Поученіе въ Рождество Пресвятыя Богородицы. Свящ. А. Бняжевъ. 1906, 22.

Поученіе въ день годового праздника въ церкви кадетскаго корпуса—8 ноября. Свящ. Ст. Звѣревъ. 1906, 23.

Слово въ день памяти св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго и святителя Митрофана, перваго епископа Воронежскаго. Свящ. С. Замахасевъ. 1906, 24.

Слово на новый годъ. Свящ. С. Замахасевъ. 1906, 24.

Слово въ день св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Свящ. Т. Д. Поповъ. 1907, 20.

Слово въ день годового праздника въ церкви кадетскаго корпуса—8 ноября. Свящ. Ст. Звѣревъ. 1907, 24.

Слово въ день святителя Николая чудотворца. Свящ. Ст. Ширкевичъ. 1908, 3.

Бесѣда въ день св. Алексія митрополита. Анастасій, Архіепископъ Воронежскій. 1908, 5.

Слово въ день Срѣтенія Господня. Свящ. Ник. Никонъ. 1908, 6.

Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Прот. Н. Околовичъ. 1908, 7.

Поученіе въ день перенесенія мощей святителя и чудотворца Николая. Свящ. Мих. Граціанскій. 1908, 11.

Поученіе въ день памяти св. Тихона Задонскаго. Свящ. Павель Оивейскій. 1908, 17.

Слово въ день преставленія св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. С. В. М—овъ. 1908, 20.

Слово въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Свящ. А. Кременецкій. 1908, 23.